

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2021

Ростов
2022

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр
И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2021 /
И90 Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». –
Ростов, 2022. – 404 с. : ил.
ISBN 978-5-6046011-4-3

В сборнике опубликованы материалы XXXI научной конференции «История и культура Ростовской земли», состоявшейся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» 9–11 ноября 2021 г.

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр

ISBN 978-5-6046011-4-3

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2022

Содержание

Аверьянов К. А. (<i>Москва</i>). Ростовские князья на Куликовом поле	7
Грязнов А. Л. (<i>Вологда</i>). Канцелярия князя Андрея Васильевича Меньшого.....	13
Орлов К. В. (<i>Санкт-Петербург</i>), Титов Г. А. (<i>Москва</i>). Изображения на ростовских монетах XIV–XV вв. и их прототипы	33
Кривцов Д. Ю. (<i>Нижний Новгород</i>). Угличское предание о митрополите Алексее в контексте легенд о путешествующих святых – основателях монастырей / храмов: историко-типологический аспект.....	53
Казаков А. А. (<i>Москва</i>). Московская митрополия, Ростовская архиепископия и Пошехонье в середине XVI в.: об одном свидетельстве Жития Адриана Пошехонского	66
Гожалимова О. С., Иванов Л. М. (<i>Рыбинск</i>). Рыбная слобода как часть регионального промыслового комплекса XVI–XVII вв.	70
Черкасова М. С. (<i>Вологда</i>). Новые документы митрополита Ростовского и Ярославского Ионы Сысоевича	77
Пушков В. П. (<i>Москва</i>). Калужские вкладные записи на московских изданиях первой половины XVII в. (по собраниям РГАДА).....	112
Сергеев А. В. (<i>Санкт-Петербург</i>). «Русская родословная книга» князя А. Б. Лобанова-Ростовского как продолжение «Российской родословной книги» князя П. В. Долгорукова (на примере Ростовских Рюриковичей)	121
Белова Н. В. (<i>Ярославль</i>). Книги из библиотеки архиепископа Антония (Знаменского) в фонде Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова.....	141
Мельник А. Г. (<i>Ростов</i>). О четырех сооружениях Соборной площади Ростова	151
Киселев Ал-й В. (<i>Ростов</i>). «Ярославские губернские ведомости» как источник по традиционной культуре населения Ярославской губернии XIX – начала XX в. (на материалах Романово-Борисоглебского и Рыбинского уездов).....	167

Колбасова Т. В. (Ростов). Опыт создания новых экспозиций в Ростовском музее древностей в 1920-е гг. (К 100-летию открытия картинной галереи).....	180
Никитина Т. Л. (Ростов). Скульптурная ставроотека из ростовского Авраамиева монастыря	200
Пуцко В. Г. (Калуга). Икона свт. Николы с житием из Ружной церкви в Ростове Великом	209
Брюханова Е. В. (Ростов). Шитая икона с финифтяными вставками из собрания Ростовского музея.....	221
Пак В. Ф. (Ростов). Атрибуция нескольких миниатюр на эмали из собрания ГМЗ «Ростовский кремль» (иконы ростовских крестьян Папутниковых).....	250
Иванов В. В. (Москва). Андрей Дмитриевич Иванов и его семья (Ростов конца XIX – начала XX века)	262
Степанов К. А. (Ростов). Первая мировая война: военнопленные в Ростовском уезде Ярославской губернии	275
Чекмасов Д. Н. (Ярославль – Ростов). От студента-эсера до последнего священника взорванного храма: Николай Николаевич Нагорный по документам личного архива	304
Ланской Г. Н. (Москва). Документы архива Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль»: проблемы систематизации, атрибуции, описания и использования	316
Чекмасов Д. Н. (Ярославль – Ростов). «Недостающие кусочки пазла»: массовые генеалогические источники в фондах ГМЗ «Ростовский кремль» (метрические книги, исповедные росписи, брачные обыски и т. п.).....	322
Садовников В. А. (Ростов). Каталогизация колоколов из собрания Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль».....	338
Сапожникова А. Г. (Ростов). Борисоглебцы в тылу и на фронтах Великой Отечественной войны. Материалы к выставке «Герои Великой Победы»	347
Андреева А. Ю. (Переславль-Залесский), Халиков И. А. (Казань). К вопросу о проблемах создания охранных зон объектов культурного наследия	353

Морозов А. Г. (<i>Ростов</i>). К проблеме сохранения архитектурно-градостроительного наследия исторической застройки торговых сел Ростовского уезда	359
Вишневский В. И. (<i>Сергиев Посад</i>). Городище «Городец» у д. Гусарниково на р. Печегде – памятник дьяковской культуры	367
Уткин Д. Е. (<i>Ярославль – Ростов</i>). Археологические разведки на территории Богоявленского островского монастыря в д. Хопылево	376
Леонов Д. Е. (<i>Ростов</i>). Звания «Почетный гражданин города Ростова, Ростовского района», «Почетный гражданин Ростовского муниципального округа», «Почетный гражданин Ростовского муниципального района»: учреждение, практика присвоения (1995–2021 гг.)	383
Список сокращений	402

**Угличское предание
о митрополите Алексее в контексте легенд
о путешествующих святых —
основателях монастырей / храмов:
историко-типологический аспект**

Д. Ю. Кривцов

Угличский монастырь во имя Успения Пресвятой Богородицы, который, после возведения в нем храма во имя святителя Алексея, митрополита Московского, в 1439 г., обычно стал именоваться не Успенским, а Алексеевским, традиционно считается одной из старейших иноческих обителей Верхнего Поволжья. Однако в дошедших до нас исторических источниках, к сожалению, не сохранилось достоверных сведений о точном времени и подлинные обстоятельства основания этой обители. На фоне молчания источников в историографии распространились две легендарные версии возникновения этого монастыря.

Согласно одной из них, встречающейся преимущественно в церковно-исторической литературе, монастырь возник в 1492 г. по воле князя Фомы, «а по реклу» (прозванию) Дмитрия Кольчева. (Иногда в качестве князя—основателя обители называют Дмитрия Ивановича.)¹ Но младший сын великого князя Ивана III Дмитрий Иванович Жилка получил права на Угличский удел только по завещанию своего отца в 1503 г., а реально вокняжиться в Угличе, очевидно, мог только после смерти Ивана III в 1505 г.² Следовательно, он не мог основать Алексеевский монастырь

¹ *Амвросий (Орнатский), архим.* История Российской иерархии. М., 1811. Ч. 3. С. 93; Описание монастырей в Российской империи находящихся / 3-е изд. М., 1813. С. 7; Историческое описание находящихся в России епархий монастырей и церквей. СПб., 1819. С. 5; *Глаголев А.* Краткое обозрение древних Русских зданий и других отечественных памятников (церкви и монастыри) // Материалы для статистики Российской империи. СПб., 1841. Т. 1. С. 137; *Ратишин А.* Полное собрание исторических сведений о монастырях и церквях в России. М., 1852. С. 552; Углич в 1802 г. // Ярославские губернские ведомости (далее — ЯГВ). 1854. Ч. неофиц. № 7. С. 60; *Макарий (Булгаков), архиеп.* История Русской Церкви. СПб., 1874. Т. 7. С. 24; *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 346. № 5; *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. СПб., 1892. Т. 2. С. 51–52.

² *Экземплярский А. В.* Угличские владетельные князья. Ярославль, 1889. С. 70–74; *Зимин А. А.* Россия на Рубеже XV–XVI столетий. М., 1982. С. 236.

в этом городе в 1492 г. Еще менее эта дата подходит для основания монастыря неким князем Фомой-Димитрием, который и сам по себе представляется скорее литературным персонажем, чем реальным историческим деятелем. Впервые он появляется на страницах Барсовского списка Царе-Углического летописца — памятника позднего местного летописания конца XVIII в. Там он назван Фомой, по реклу Колычевым, а социальный статус его определяется первоначально как «вельможный боярин княжеского рода»³. Он будто бы появляется в Угличе в качестве наместника великого князя Василия III в 1522 г., после смерти (в 1521 г.) удельного князя Дмитрия Ивановича. А после смерти Василия III (то есть после 1533 г.) он «совершенно княжение Углическое привлече во всю власть свою, и нарицашеся уже князем Углическим, а не правителем того». К числу деяний этого «князя» Фомы Царе-Углический летописец относит сооружение «превысокой и прекрасной» каменной церкви Успения Пресвятой Богородицы, что в Алексеевском монастыре⁴. Мало того, что описанные летописцем события далеко отстоят от 1492 г., так они и не включают в себя основание обители; каменная Успенская церковь созидается в уже существующем Алексеевском монастыре⁵.

Появление в церковно-исторической литературе князя Фомы «по реклу Димитрия» вместо Фомы «по реклу Колычева», вероятно, объясняется тем, что кому-то из авторов, писавших на рубеже XVIII—XIX вв. был известен и текст Царе-Углического летописца, и духовная грамота князя Дмитрия Ивановича Жилки 1521 г., где упоминается о пожаловании Алексеевскому монастырю села Некоуз с деревнями в Рожалове⁶. Под пером историографа могла произойти контаминация этих двух персонажей, «породившая» князя Фому «по реклу Димитрия», которому и было приписано не только строительство церкви в Алексеевском монастыре, но и основание самой обители, отнесенное (непонятно по какой причине) к 1492 г.

По другой же версии основание Успенской обители в Угличе оказывается связано непосредственно с митрополитом Алексеем, который будто бы в 1371 или 1372 г., объезжая свои епархии, посетил Владимир, Ростов и Углич. В Угличе святитель нашел место «весьма высоко и крас-

---

³ Историческим прототипом его мог быть представитель дворянского, а не княжеского, рода Колычевых — Фома Семенович Синий, см.: *Бодэ-Колычев М. Л.* Боярский род Колычевых. М., 1886. С. 22; *Экземлярский А. В.* Угличские владетельные князья. С. 73. Примеч. 153.

⁴ Царе-Углический летописец. Углич, 2013. С. 88.

⁵ Точно так же и в последующей историко-краеведческой литературе писалось о строительстве князем Фомой Успенской церкви, но не об основании монастыря, см.: *Киссель Ф.* История Углича. Ярославль, 1844. С. 207; *Волга от Твери до Астрахани.* СПб., 1862. С. 56.

⁶ Духовная грамота князя Углицкого Дмитрия Ивановича, брата в. кн. Василия Ивановича // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950. № 99. С. 410.

но», на котором и решил соорудить монастырь. Вернувшись в Москву, митрополит договорился о монастырском строительстве с великим князем (которым тогда якобы был Иоанн Семеонович), и избрал для исполнения этого дела инока Андриана. Тот же, отправившись в Углич, построил на прежде избранном месте Успенскую церковь и «возградил» вокруг нее иноческую обитель.

Самая ранняя письменная фиксация этой версии дошла до нас в составе Барсовского списка Царе-Углического летописца, в той его части (л. 219–244), которая, согласно наблюдениям И. В. Сагнака, написана на бумаге с белой датой 1813 г.; текст на этих листах был написан особым, II-м по классификации И. В. Сагнака, почерком, а время написания этого текста исследователь датирует промежутком от 1813 до 1815 г.⁷ В этой части Барсовского списка на л. 227–331 об. находится самостоятельное вставное произведение, озаглавленное «Описание Углического Алексиевского монастыря, когда и кая лета, и отъ кого бысть начало его, и потом каковыя по временах строители его быша»⁸. Поскольку в «Описании...» упоминается обычай петь панихиды по игумену Мисаилу⁹, управлявшему этой обителью в 1610–1630 гг.¹⁰, и преставившемуся в 1638 г.¹¹, то появиться это произведение могло не ранее второй трети XVII в. А с середины XIX в. заимствованная из Царе-Углического летописца версия об основании Успенского монастыря в 1371 г. по воле митрополита Алексея начинает широко распространяться по историко-краеведческим сочинениям¹².

⁷ /Сагнак И. В./ От издателя // Царе-Углический летописец. С. 596, 598.

⁸ См.: Царе-Углический летописец. С. 319–323. Интересующий нас фрагмент о причастности митрополита Алексея к основанию монастыря, см.: Там же. С. 319–320.

⁹ Царе-Углический летописец. С. 323.

¹⁰ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. Стб. 346. № 5.

¹¹ Такая дата указана в статье В. В. Денисова, см.: Денисов В. В. Мисаил — келейный старец патриарха Филарета и настоятель Угличского Алексеевского монастыря // История и культура Ростовской земли (далее — ИКРЗ). 1994. Ростов, 1995. С. 80. Автор статьи при этом ссылается на публикацию В. Серебренникова в «Ярославских епархиальных ведомостях», но там такой даты нет и прямо сказано о смерти Мисаила: «в котором году, неизвестно». (Серебренников В. Алексеевский монастырь в Угличе // Ярославские епархиальные ведомости. 1860. Ч. неофиц. № 32. С. 301).

¹² Серебренников И. Об Угличском Алексеевском монастыре // ЯГВ. 1848. Ч. неофиц. № 49. С. 277–278; Серебренников В. Алексеевский монастырь в Угличе. С. 299; Крылов А. Историко-статистический обзор Ростовско-Ярославской епархии. Ярославль, 1861. С. 73–74; Лавров Н. Ф. Путеводитель по церквям г. Углича. Ярославль, 1869. С. 109; Троицкий И. Д. Углич // Труды Ярославской губернской ученой архивной комиссии. М., 1890. Кн. 1. Вып. 1. С. 10–11; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. Т. 2. С. 51; Соловьев Л. Ф. Краткая история города Углича / 3-е изд. М., 2012. С. 98; Евреинов К. Н. Прошлое Углича. Сергиев Посад, 1898. С. 19; Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. СПб., 1899. Т. 1. С. 349;

Совершенно очевидно, что автор этой версии имел не самые точные представления о реалиях начала 70-х гг. XIV в. и в своем сочинении следовал не столько историческим фактам, сколько привычным топосам агиографического жанра. Прежде всего, ни в одном источнике, кроме рассматриваемого «Описания...», не сообщается об архипастырской поездке митрополита Алексея по своей епархии в 1371 или 1372 г. По имеющимся летописным сведениям, в 1371 г. святитель был плотно занят дипломатическими заботами. Он провожал до Оки князя Дмитрия Ивановича, отправлявшегося в Золотую Орду¹³. По возвращении в Москву принимал послов литовского князя Ольгерда и вел с ними переговоры¹⁴. Затем на митрополичьем дворе содержался под арестом привезенный из Орды тверской княжич Иван, а Алексей выступал гарантом его безопасности¹⁵. Наконец, московскому митрополиту в том году довелось принять у себя иерусалимского митрополита Германа, явившегося на Русь за милостыней¹⁶. Под 1372 г. летописи сообщают только о чуде исцеления у гроба святителя Петра немомго отрока с «прикороченой» рукой во время литургии, которую служил митрополит Алексей в московском Успенском соборе¹⁷.

Теоретически можно допустить, что известие о путешествии митрополита по маршруту Москва — Владимир — Ростов — Углич — Москва по каким-то причинам просто не попало на страницы дошедших до нас летописей. Но с практической точки зрения путешествовать по Верхней Волге в 1371—1372 гг. было делом отчаянного риска. Как раз в это время по всему региону шли ожесточенные бои. В 1371 г. тверской князь Михаил Александрович ходил походом на Кострому, но ее не взял, а взял и сжег Бежецкий Верх и Углич¹⁸. Кострому в том же году успешно взяли новгородские ушкуйники¹⁹. Дмитрий Иванович Московский отбил у тверичей

Безчинский А. Путеводитель по Волге. М., 1903. С. 62; *Критский П. А.* Наш край. Ярославская губерния. Опыт родиноведения. Ярославль, 1907. С. 241; Краткие сведения о монастырях и церквях Ярославской епархии. Ярославль, 1908. С. 10; *Макушев В.* Ярославль и Ярославская губерния. СПб., 1908. С. 8; *Денисов Л. И.* Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 930.

¹³ Рогожский летописец // Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). М., 2000. Т. 15. Стб. 96; Симеоновская летопись // ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 110; Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 186; Воскресенская летопись // ПСРЛ. М., 2001. Т. 8. С. 18; Типографская летопись // ПСРЛ. М., 2000. Т. 24. С. 127.

¹⁴ Рогожский летописец. Стб. 96; Симеоновская летопись. С. 110—111; Воскресенская летопись. С. 18.

¹⁵ Симеоновская летопись. С. 111; Московский летописный свод конца XV века. С. 187; Воскресенская летопись. С. 18; Ермолинская летопись // ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23. С. 116.

¹⁶ Рогожский летописец. Стб. 97.

¹⁷ Рогожский летописец. Стб. 100; Симеоновская летопись. С. 112; Воскресенская летопись. С. 19.

¹⁸ Рогожский летописец. Стб. 96.

¹⁹ Там же. Стб. 97.

Бежицкий Верх, а Михаил Тверской взял Кистьму²⁰. При этом у москвичей на другом направлении обострился конфликт с рязанцами, что привело в 1371 г. к знаменитому Скорнищевскому побоищу²¹. Да к тому же, в тот год все лето горели леса, так что за две сажени ничего не было видно²². А в 1372 г. Михаил Александрович Тверской взял Дмитров²³. Литовцы подошли к Переяславлю и осадили его²⁴. Михаил Тверской в продолжение войны взял и сжег Торжок²⁵. А потом Михаил вместе с литовским князем Ольгердом вышел с войсками под Любутск, где развернулись события так называемой «третьей Литовщины»²⁶.

Обрисованная выше боевая ситуация создавала отнюдь не самый лучший фон для посещения в 1371–1372 гг. сожженного Углича. Но автор «Описания Углического Алексиевского монастыря» этой ситуации не видит. Под его пером Углич в эти годы предстает мирным и процветающим городом, в котором благополучно правит местный князь Константин II²⁷. А в Москве и Владимире, по представлению того же автора, тогда княжил Иван Семенович – сын Семена Ивановича, внук Ивана Калиты²⁸. Стоит ли говорить, что у великого князя Семена Ивановича Гордого не было сына-наследника Ивана; после смерти Семена великокняжеский престол достался его брату – Ивану Ивановичу Красному, а в 1371 и 1372 гг. московским и владимирским великим князем являлся уже Дмитрий Иванович. В «Описании...» в данном случае допущен очевидный анахронизм. Столь же анахронистичной является и фигура угличского князя Константина II. Вероятнее всего, такого князя вообще не существовало. Углич же в начале 70-х гг. XIV в. формально входил во владения Дмитрия Ивановича Московского и собственных князей не имел²⁹. Однако реальная ситуация в 1371–1372 гг. остается не до конца ясной. О Бежецком Верхе, сожженном одновременно с Угличем в 1371 г., говорится, что там были оставлены тверские наместники³⁰. Если и Углич в начале 70-х гг. XIV в. находился под контролем тверской администрации, то появление в нем митрополита Алексея становится совершенно невозможным.

Таким образом, конкретно-исторический анализ версии об основании Успенского (позднее более известного под наименованием Алексеевского)

²⁰ Там же. Стб. 98.

²¹ Там же. Стб. 98–99.

²² Там же. Стб. 97.

²³ Там же. Стб. 99.

²⁴ Там же. Стб. 99.

²⁵ Там же. Стб. 101–103.

²⁶ Там же. Стб. 103.

²⁷ Царе-Углический летописец. С. 70–71, 320.

²⁸ Там же. С. 70, 319.

²⁹ *Экземлярский А. В.* Угличские владетельные князья. С. 13.

³⁰ Рогожский летописец. Стб. 98.

монастыря в Угличе митрополитом Алексеем в 1371 или 1372 г. приводит к выводу о ее литературном происхождении; о сочинении ее, без особого знания исторических фактов, либо автором «Описания Углического Алексиевского монастыря» в XVII в., либо автором какого-то более раннего сочинения, которое могло послужить в качестве источник для «Описания...». И такой вывод позволяет предпринять попытку рассмотреть данную версию не в конкретно-историческом, а в историко-типологическом контексте; оценить ее как конкретный пример житийного топоса «путешествующего святого», который широко распространен и в церковно-книжной, и в устной, народной агиографической традиции.

А из всех русских легендарных святых-путешественников именно митрополит Алексей может быть назван «самым выдающимся» путешественником, как по количеству «посещенных» им мест, так и по размаху географического пространства, на котором эти места разбросаны. Местные предания о его прохождении, проезде, плавании, посещении в то или иное время, при тех или иных обстоятельствах, мы встречаем в Угличе, Вильно (Вильнюсе), селе Касьянове Верхоруцкой волости Белевского уезда, Алексине, Ельце, Воронеже, Шуе, Нижнем Новгороде, Самаре, Хвалынске, Уральске (Яицком городке).

Комплексное рассмотрение данного массива местных легенд, выявление в них сходных и перекрещивающихся мотивов и топосов, прослеживание однотипных изменений в содержании в процессе их исторического бытования позволяет: с одной стороны, отчетливее представить «механизмы» формирования исторической памяти, как на уровне массового народного сознания, так и на уровне сознания профессионально-академического (после того, как народные легенды попадают в поле зрения профессиональных историков); а с другой стороны, такой комплексный подход позволяет более строго и трезво оценить реально-историческое содержание конкретных преданий, точнее определить степень связанных с тем или иным преданием историографических построений.

В структурно-типологическом плане легенды о путешествиях митрополита Алексея могут быть разделены на два географических ареала: северо-западный – Углич, Вильно, село Касьяново, Нижний Новгород (по одной из бытовавших там легенд о святителе Алексее) и, географически выбивающийся из этого ареала, но содержательно примыкающий именно к данной группе Воронеж; юго-восточный – Елец, Хвалынск, Самара, Шуя, Алексин, Уральск и снова Нижний Новгород (но уже до другой местной «алексеевской» легенде).

Легенды первой ареальной группы связывают с путешествиями святителя Алексея возникновение различных культовых объектов – церквей (в Вильно и с. Касьянове), часовни (в Нижнем Новгороде), монастырей (в Угличе, Нижнем Новгороде, Воронеже). Степень причастности святителя к сооружению этих объектов может весьма существенно варьироваться. Так, Благовещенскую церковь в одноименном нижегородском монастыре

митрополит Алексей будто бы и собственноручно заложил и позднее вновь приезжал в Нижний Новгород специально для ее освящения³¹. Троицкую церковь в селе Касьянове Верхоруцкой волости Белевского уезда митрополит Алексей, возвращавшийся то ли из Царьграда, то ли из Орды, сам «обложил и благословил»³², то есть святитель непосредственно участвовал в закладке этой церкви³³. В виленской легенде Алексей лишь освящает в 1348 г. собор во имя Пречистой Богородицы, основанный литовским князем Ольгердом еще в 1346 г.³⁴ В Угличе митрополит благословляет место будущего строительства Успенского монастыря, а затем посылает инок Адриана для практического строительства³⁵. Наконец, в Нижнем Новгороде и Воронеже культовые объекты возникают много времени спустя после «пребывания» там митрополита Алексея. Как память о трапезе святителя над родником около нижегородского Благовещенского монастыря была поставлена Алексеевская часовня³⁶. А в Воронеже Алексеевский Акатов монастырь, по преданию, был основан близ места, на котором останавливался и отдыхал святитель Алексей, проезжая через Воронеж в татарские улусы³⁷.

³¹ Подробнее об этой нижегородской легенде см.: *Кривцов Д. Ю.* Два волжских предания о митрополите Алексее // ЛЪСТВИЦА: Материалы конференции по проблемам источниковедения и историографии памяти профессора В. П. Макарихина. Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (22 мая 2003 г.). Н. Новгород, 2005. С. 106–129.

³² Согласно «Словарю русского языка XI–XVII вв.», «обложить» может означать среди прочего: «наметив границы, заложить основание какого-либо сооружения (обычно совершив обряд освящения места, предназначенного для строительства)... начать постройку чего-либо вообще» (Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1987. Вып. 12: О–Опарный. С. 84).

³³ Данная легенда изложена в преамбуле к ярлыку хана Бердибека митрополиту Алексею, сопровождающему Житие святителя Алексея редакции Евфимия Чудовского в списках: ГИМ. Собр. Уварова. № 1200 (763). Л. 77 об.; ГИМ. Епархиальное собр. № 690. Л. 91 об.–92. Публикацию ярлыка с этой преамбулой см.: *Тихомиров М. Н.* Забытые и неизвестные произведения русской письменности // Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962. С. 239–241. В основе преамбулы – сказка дьячка Троицкой церкви Федора Евсева, датируемая 1691 г.

³⁴ *Добрянский Ф. Н.* Вильна и ее окрестности. Вильна, 1883. С. 50; *Брянцев П. Д.* История Литовского государства с древнейших времен. Вильна, 1889. С. 169. Примеч. 1; *Виноградов А. А.* Путеводитель по городу Вильне и ее окрестностям. Вильна, 1904. С. 82.

³⁵ Царе-Углический летописец. С. 319–320.

³⁶ *Макарий (Миролюбов), архим.* Памятники церковных древностей. Нижегородская губерния // Макарий (Миролюбов), архим. Памятники церковных древностей. Н. Новгород, 1999. С. 373–375.

³⁷ *Яворский Ф. К.* Алексеевский Акатов монастырь // Воронежские епархиальные ведомости. 1869. № 9. С. 380; *Димитрий (Самбикин), архиеп.* Месяцеслов святых, всей Русской Церковью или местно чтимых и указатель праздности в честь икон божией матери и св. угодников божиих в нашем отечестве. Тверь, 1897. Вып. 6. Февраль. С. 144. Примеч. 1.

Юго-восточный ареал представлен преимущественно «городскими» легендами — об основании городов по благословию святителя Алексея и / или предсказании им будущей судьбы этих городов и характера их жителей. В Ельце Алексей указывает жителям новое место для сооружения города после того, как прежнее было дотла сожжено татарами, и предсказывает, что это будет «великий город»³⁸. Хвалынское предание приписывает митрополиту Алексею, возвращавшемуся из Орды, первооснование этого поселения на Сосновом Острове в низовьях Волги³⁹. А в самарском предании святитель еще на пути в Золотую Орду останавливается в устье речки Самарки и пророчески предсказывает о построении на этом месте города, «в котором просияет благочестие, и оный никакому разорению подвержен быть не имеет»⁴⁰. В Шуе известна легенда о том, что проезжавший в Орду митрополит Алексей оказался поблизости от Борисоглебской слободки и благословил ее, предсказав появление на ее месте богатого города Шуи⁴¹. Яицким казакам, чудесным образом явившись уже после своей кончины, святитель Алексей указал перенести их поселение с Кирсановского Яра на устье реки Чаган (где и возник позднее Яицкий городок — Уральск), и предупредил, что «на том месте городу вашему придется испытать разные коловратности: будут у вас там труси, мятежи, кровопролитные брани и всякие сумятицы и неурядицы... однако со временем все затихнет, и вы узнаете покой»⁴². На Оке митрополит Алексей застаёт уже существующий город Алексин и ограничивается лишь тем, что предсказывает будущее состояние жителей этого города. За то, что в уплату за речной перевоз алексинцы забрали у святителя драгоценный наперсный крест, он пообещал, что они всегда будут жить ни бедно, ни богато⁴³. Еще более неприязненный прием встретил митрополит Алексей в Нижнем Новгороде, когда явился туда, согласно легенде, в смиренном образе бедного странника. Лодочники отказались переправить его через реку, бабы, стиравшие белье, не дали ему хлеба и до крови избивали вальками, ни в одном доме его не при-

---

³⁸ Уклеин И. И. Краткие исторические сведения о городе Ельце // Елецкая быль. Краеведческий сборник. Липецк, 1994. Вып. 1. С. 28, 30; Ридингер Н. А. Материалы для истории и статистики города Ельца. Елец, 1993. С. 29.

³⁹ См.: Гераклитов А. А. История Саратовского края XVI—XVIII вв. Саратов, 1923. С. 74—75.

⁴⁰ Рычков П. И. Топография Оренбургская. СПб., 1762. Ч. 2. С. 106—107; Алабин П. Обновление в г. Самаре часовни во имя св. Алексея, митрополита Московского и Киевского. Самара, 1890. С. 1; Каменский А., свящ. Святитель Алексей, митрополит всея России, московский чудотворец (Ко дню шестисотлетия его памяти) // Странник. 1894. № 10. С. 202. Примеч. 1.

⁴¹ Борисов В. Описание города Шуи и его окрестностей. М., 1851. С. 2—3.

⁴² Железнов И. И. Уральцы. Очерки быта уральских казаков. СПб., 1910. Т. 3. С. 53—54.

⁴³ Афремов И. Ф. Краткое историческое описание города Алексина с уездом его // Собрание сочинений. Тула, 2008. С. 448. Примеч. 110; Анофриев Г. В. Алексин: местные предания и легенды // Труды Тульской губернской ученой архивной комиссии. Тула, 1915. Кн. 1. С. 214.

няли на ночлег. Тогда святитель изрек жесткую характеристику Нижнего Новгорода: «Город каменный, люди железные!»⁴⁴

Очевидную ареально-географическую приуроченность имеют и цели, ради которых митрополиту Алексею приходится предпринимать свои путешествия. В Алексин, Елец, Воронеж, Шую, Нижний Новгород, Самару, Хвалынский легенды приводят русского первосвятителя по пути в Орду или обратно из Золотой Орды. Но на северо-западе, где в ордынские владения попасть было невозможно, цели митрополичьих путешествий иные. Впрочем, легенда, зафиксированная на Верхней Оке, – в селе Касьяново Белевского уезда, – еще колеблется в выборе локуса, из которого возвращается Алексей: то ли из Орды, то ли из Царьграда. В Вильну святитель едет по приглашению князя Ольгерда⁴⁵. А в Углич попадает по собственной инициативе, «объезжая в Россистей Церкви состоящая епархии и созирая вся епископию»⁴⁶. То, что почти во всех легендах о путешествиях митрополита Алексея так или иначе определен их общий маршрут (исключение составляют яицкая легенда и одна из нижегородских легенд, в которой святитель путешествует в облиции нищего странника), показывает относительно высокую степень их «историзации» – стремление привязать к конкретным историческим фактам биографии Алексея, или хотя бы к исторической фактуре его эпохи вообще. Хотя обычно для легенд о путешествующих святых безразлично, откуда и куда они идут⁴⁷.

Но в целом легенды о путешествиях митрополита Алексея по своей структуре и содержанию очень точно отвечают общему архетипу легенд о путешествующих святых. Подобного типа легенды о путешествующем святом представляют собой позднюю христианизированную разновидность древнего мифологического сюжета о космогоническом герое, «строителе мира», преодолевающим изначальный хаос и устанавливающим на его месте определенный порядок. Для христианизированного этапа бытования легенд данного типа порядок, по большей части (но, отнюдь, не всегда), олицетворяет водворение христианской благодати на месте язычества, «басурманства» или на месте еще даже не тронутой Богом дикой «пустыни». В русской духовной традиции такого рода легенда о христианском святом, как космогоническом миростроителе – строителе Святой Руси наиболее ярко представлена в так называемом «Большом духовном стихе о Егории Храбром». Там герой изгоняет первобытный хаос дикой, враждебной человеку природы, заставляя расступиться высо-

⁴⁴ Гациский А. С. Нижегородка // Гациский А. С. Нижегородский летописец. Н. Новгород, 2001. С. 46.

⁴⁵ Добрянский Ф. Н. Вильна и ее окрестности. С. 50; Брянецев П. Д. История Литовского государства с древнейших времен. С. 169. Примеч. 1; Виноградов А. А. Путеводитель по городу Вильне и ее окрестностям. С. 82.

⁴⁶ Царе-Углический летописец. С. 319.

⁴⁷ Мороз А. Б. Народная агиография. Устные и книжные основы фольклорного культа святых. М., 2017. С. 121.

кие горы и дремучие леса, на месте которых возникают проезжие дороги и златоглавые церкви, то есть элементы окультуренного и упорядоченного под человеческие нужды мира. Вплоть до того, что волки перестают есть людей и начинают питаться дикими животными. Принципиально важно, что Егорий Храбрый продлевает свою культурно-устроительную работу не единым актом, преображающим всю Вселенную, но делает ее постепенно, передвигаясь с места на место, путешествуя по всей Руси⁴⁸. Это именно путешествующий святой, типологически подобный путешествующему святителю Алексею.

В угличской легенде митрополиту Алексею не приходится бороться с хаосом дикой и необжитой природы. Легенда приводит его в благоустроенный и процветающий Углич. А место, которое Алексей выбирает для сооружения монастыря и вовсе подчеркнуто эстетически совершенно — «весма высоко и красно»⁴⁹. (Это очень широко распространенный агиографический топос — красота местности, как побудительный мотив для основания в ней иноческой обители или церкви.) Но, поскольку без хаоса и его преодоления, легенды такого типа обходиться не могут, то и в угличской легенде преодолеваемый хаос появляется в различном виде на разных этапах ее существования и развития.

В первоначальном варианте легенды, представленном на страницах Царе-Углического летописца хаос «прорывается из прошлого». Оказывается, на приглянувшемся митрополиту месте «и прежде церкви некоей бывшей, и, пред малым временем пришествия, во градъ святителя, позорено бысть от нападения на град татаръ»⁵⁰. Таким образом, несмотря на всю красоту места, оно все-таки несовершенно, в нем утрачен важнейший ранее существовавший элемент — церковь. Образовавшаяся из-за этой утраты духовная пустота (в которой и являет себя архетипический хаос) должна быть заполнена посредством сооружения нового культового объекта, что и совершается по благословению митрополита Алексея.

К этому варианту угличской легенды оказываются очень близки елецкая легенда и один из поздних, «книжных», вариантов легенды об основании митрополитом Алексеем нижегородского Благовещенского монастыря. В Ельце путешествующего святителя встречает пепелище сожженного татарами города, и он указывает и благословляет место для нового городского строительства. А в Нижнем Новгороде, когда ученому архимандриту Макарию (Миролюбову) понадобилось согласовать житийную легенду об основании митрополитом Алексеем нижегородского

---

⁴⁸ Об этом духовном стихе и св. Егории как устроителе Святой Руси см.: Шапов А. П. Исторические очерки народного мирозерцания и суеверия // Шапов А. П. Сочинения: в 3-х т. СПб., 1906. Т. 1. С. 63–70; Соколов Б. М. Большой стих о Егории Храбром. М., 1995; Веселовский А. Н. Св. Георгий в легенде, песне и обряде // Веселовский А. Н. Избранное: традиционная духовная культура. М., 2009. С. 98.

⁴⁹ Царе-Углический летописец. С. 319.

⁵⁰ Там же.

Благовещенского монастыря с летописными данными о возможном существовании этой обители еще в 1229 г., то в церковно-краеведческом сочинении архимандрита Макария Алексей, вопреки прямым указаниям житийных текстов, был назван не «основателем», а лишь «возобновителем» Благовещенского монастыря, который после его разорения мордовским князем Пургасом в 1229 г. так и пребывал в запустении до 50–70-х гг. XIV в.⁵¹ В таком виде нижегородская легенда оказывается почти двойником легенды из Царе-Углического летописца.

Творческая работа архимандрита Макария (Миролюбова) в середине XIX в. над нижегородским преданием о митрополите Алексее и Благовещенском монастыре, изложенном еще в Пахомиевой редакции Жития святителя Алексея, составленной в середине XV в., наглядно демонстрирует нам типичный процесс «историзации» легенды, проявляющийся при ее достаточно длительном существовании. Первоначальные варианты легенд ориентированы преимущественно на традиционные агиографические топосы и на поверку оказываются мало соответствующими реальным историческим фактам. И дело здесь даже не в том, что составители легенд сознательно пренебрегали фактами, а, скорее, в том, что они их просто не знали, поскольку не располагали корпусом опубликованных исторических источников и историографических исследований, который сформирован современной исторической наукой. Но когда легенда попадает в поле зрения компетентного и рационально мыслящего историка Нового Времени, то он, во-первых, обнаруживает расхождение между легендой и известными ему историческими фактами, и, во-вторых, пытается эти расхождения преодолеть посредством различных предположений и допущений, которые служат развитию легенды – усложнению ее структуры и содержательному насыщению. Но парадоксальным образом, это развитие «историзированной» легенды чаще всего протекает в русле все тех же легендарно-агиографических и легендарно-фольклорных топосов.

Вот и с угличской легендой об основании Успенского (Алексеевского) монастыря мы наблюдаем тот же самый процесс «историзации» – согласования с историческими фактами, который в конечном итоге снова приводит к легендарной топике. Так еще в XIX в. историки и краеведы знали и отмечали в своих работах рядом с «фактом» основания этого монастыря в 1371 г. факт сожжения Углича Михаилом Тверским в том же году⁵². В XX в. эти факты были поставлены в прямую причинно-следственную связь: раз город был сожжен, то его стали восстанавливать и попутно поставили в нем новую иноческую обитель⁵³. Таким образом, преодолеваемый хаос

⁵¹ Макарий (Миролюбов), архим. Памятники церковных древностей. Нижегородская губерния. С. 353–356.

⁵² Троицкий И. Д. Углич. С. 10; Евреинов К. Н. Прошлое Углича. С. 18–19.

⁵³ Михайловский Е. В. Углич. М., 1948. С. 11; Кириков Б. М. Углич. Л., 1984. С. 5–7; Денисов В. В. Угличский Алексеевский монастырь. Углич, 2000. С. 17.

разорения разрастается до масштабов целого города, подобно елецкой легенде о путешествующем митрополите Алексее.

В дальнейшем хаос стал приобретать государственно-политическое измерение — основанием монастыря в Угличе «преодолевалась» феодальная раздробленность. Алексеевский монастырь стал представляться ряду исследователей идеологическим, политическим и даже военным форпостом Москвы в Угличе и даже во всем Верхневолжье⁵⁴. Вот только относительно политической направленности акта монастырского основания авторы судят совершенно несогласно друг с другом. Кто-то видит в этом акте идеологическое и политическое укрепление москвичей в лояльном им Угличе и защиту города со стороны Ярославской дороги от возможной вражеской агрессии⁵⁵. А кому-то Углич видится враждебным Москве городом, и новооснованный монастырь трактуется как место сосредоточения московского воинского контингента в этом нелояльном городе⁵⁶.

Наконец, примерно с начала 90-х гг. прошлого века возникает и еще одно — религиозное — обличье легендарного хаоса, преодолеваемого основанием Алексеевского монастыря. Впрочем, у этой ипостаси хаоса имелась своя, достаточно долгая предыстория. В XIX в. историки-краеведы уже отлично знали и цитировали в своих трудах духовную грамоту удельного князя Дмитрия Ивановича Жилки 1508 г., где упоминался «монастырек... в Огневой слободе»⁵⁷. Во второй половине XX в. в историко-краеведческой литературе стали писать не о слободе, а об «Огневой горе»⁵⁸, произвольно перенося название с урбанистического объекта на объект природный. Ну а с начала 90-х гг. XX в. стали объяснять название «Огневой горы» тем, что на ней «прежде» существовало языческое капище со священными кострами. Вот это языческое святилище будто бы и попирал новооснованный монастырь⁵⁹. Учитывая, что археологи не нашли на этой горе никаких напластований, предшествующих культурному слою древнерусского города, приходится признать, что и данная попытка отыскать для основания

---

⁵⁴ Новиков С. Е. Углич. Памятники архитектуры и искусства. М., 1988. С. 53; Попов И. И. Угличский Алексеевский монастырь // Отечественная история. 2003. № 4. С. 166.

⁵⁵ Михайловский Е. В. Углич. С. 11; Денисов В. В. Угличский Алексеевский монастырь. С. 17.

⁵⁶ Иванов В. Н. Ростов Великий. Углич. М., 1964. С. 208; Лозовик Е. Загадки угличских монастырей // Известия. 2011. 26 апр. [Электронный ресурс]: URL: <https://iz.ru/news/374238> (дата обращения: 06.04.2022).

⁵⁷ Серебренников В. Алексеевский монастырь в Угличе. С. 299; Евреинов К. Н. Прошлое Углича. С. 19.

⁵⁸ Ковалев И. А., Пуришев И. Б. Углич. Путеводитель по городу и окрестностям. Ярославль, 1978. С. 63; Кириков Б. М. Углич. С. 65.

⁵⁹ Ерохин В. И. Углич. М., 1991. С. 141; Денисов В. В. Угличский Алексеевский монастырь. С. 17; Попов И. И. Угличский Алексеевский монастырь. С. 166; Глушкова В. Г. Ярославская земля. Природа. История. Экономика. Культура. Достопримечательности. Религиозные центры. М., 2010. С. 333–334.

Алексеевского монастыря реально-исторический контекст приводит лишь к очередной модификации древнего архетипа преодоления хаоса культурным героем – путешествующим святым.

Подводя итог, мы можем констатировать, что предание об основании митрополитом Алексеем Успенского (Алексеевского) монастыря в Угличе представляет собой характерный образец легенд о путешествующих свя-тых, достаточно полно отражающий архетип такого рода легенд. Благодаря длительному бытованию, от XVII в. до наших дней, и активному обращению к нему со стороны местных историков и краеведов, данное предание представлено целым рядом вариантов, по-разному пытающихся вписать его в реалии угличской истории. Для объективной оценки степени научной обоснованности и убедительности различных историографических интерпретаций начальной истории Успенского (Алексеевского) монастыря нужно непременно учитывать то, что они вольно или невольно сохраняют прочную связь со своим легендарным архетипом; по крайней мере, если рассматривать их в историко-типологическом аспекте.